

УДК 513.88

В. Э. Лянце, О. Г. Сторож

Операторы, удовлетворяющие условиям гладкости

Вводится и изучается понятие гладкости, обуславливающее появление нелокальных членов в возмущении оператора.

1. Условие гладкости. Применяем следующие обозначения. Для произвольного линейного оператора T $D(T) = \text{dom } T$, $R(T) = \text{im } T$, $Z(T) = \text{ker } T$. Для произвольных нормированных пространств X и Y $\mathfrak{C}(X; Y)$ обозначает множество плотно заданных замкнутых линейных операторов $X \rightarrow Y$, а $\mathfrak{B}(X; Y) = \{T \in \mathfrak{C}(X; Y) : D(T) = X\}$. Пусть H_1 и H_2 — гильбертовы пространства и $T \in \mathfrak{C}(H_1; H_2)$. Через $D[T]$ обозначаем линейное пространство $D(T)$, наделенное скалярным произведением $(f|g)_{D[T]} = (f|g)_{H_1} + (Tf|Tg)_{H_2}$, $f, g \in D(T)$. Кроме того, T^* обозначает гильбертов сопряженный оператор к T . Однако, если $A \in \mathfrak{B}(D[T]; H_2)$, то $A^* \in \mathfrak{B}(H_2, D[T])$ и $\forall f \in D(T)$, $\forall g \in H_2$ $(Af|g)_{H_2} = (f|A^*g)_{D[T]}$, так что игнорируется возможность трактовать A как оператор $H_1 \rightarrow H_2$. Встречающиеся далее символы \oplus и \ominus относятся к скалярному произведению $(\cdot|\cdot)_{D[T]}$, причем из контекста ясно, какой оператор T имеется в виду.

Далее H обозначает фиксированное гильбертово пространство, а L_0 и L — фиксированные операторы из $\mathfrak{C}(H) = \mathfrak{C}(H; H)$ такие, что $L_0 \subset L$. Кроме того, $M_0 = L^*$, $M = L_0^*$, так что $M_0, M \in \mathfrak{C}(H)$ и $M_0 \subset M$.

Определение 1.1. Пусть U — гильбертово пространство и $(P \in \mathfrak{B}(D[L]; U))$. Пара (U, P) называется краевой (для (L_0, L)), если $Z(P) = D(L_0)$ и $R(P) = U$. Если (U, P) — краевая пара, то U называется пространством краевых значений, а P — основным краевым оператором.

Замечание 1.2. Краевая пара существует, в качестве U можно принять $D(L) \ominus D(L_0)$, а в качестве P — ортопроектор $D(L) \rightarrow D(L) \ominus D(L_0)$ (знак \ominus относится к $(\cdot|\cdot)_{D[L]}$). Нетрудно видеть, что краевая пара единственна в том смысле, что если (U, P) и (U_1, P_1) — краевые пары для (L_0, L) , то существует биекция $E \in \mathfrak{B}(U; U_1)$ такая, что $P_1 = EP$.

Определение 1.3. Произвольный оператор $V \in \mathfrak{B}(D[L]; H)$ называем возмущением. Оператор $F \in \mathfrak{B}(D[L]; U)$ (здесь и далее (U, P) — фиксированная краевая пара) называем краевым, если $Z(F)$ плотно в H (например, P — краевой оператор).

В этой статье изучается оператор $T : H \rightarrow H$, определяемый соотношениями вида

$$D(T) = \{f \in D(L); Ff = 0\}, Tf = Lf + Vf, \quad (1)$$

где V — фиксированное возмущение, а F — фиксированный краевой оператор.

Определение 1.4. Оператор T вида (1) удовлетворяет условию гладкости, если $D(T^*) \subset D(M)$.

Оправданием такой терминологии служит следующее: если L и M — дифференциальные операторы, а T удовлетворяет условию гладкости, то $D(T)$ и $D(T^*)$ состоят из дифференцируемых функций.

Далее будут указаны условия гладкости для T в терминах V и F и будет описан оператор T^* . Близкие вопросы рассматриваются в [1—4]; обобщение заключается в том, что снято ограничение $\dim D(L)/D(L_0) < \infty$.

2. Почти ограниченные операторы. Пусть G — какое-либо гильбертово пространство.

Определение 2. 1. Оператор $A \in \mathcal{B}(D[L]; G)$ называется почти ограниченным (относительно (L_0, L)), если сужение $A|D(L_0)$ является $H \rightarrow G$ -ограниченным. Если A — почти ограниченный оператор, то оператор A_1 , являющийся $H \rightarrow G$ -замыканием оператора $A|D(L_0)$, называется младшей частью, а $A_0 = A - A_1$ — старшей частью оператора A .

З а м е ч а н и е 2.2. Пусть A_0 и A_1 — старшая и младшая части почти ограниченного оператора A . Тогда $A_1 \in \mathcal{B}(H; G)$, а поэтому $A_1^* \in \mathcal{B}(G, H)$. Однако A_0 трактуем как оператор из $\mathcal{B}(D[L]; G)$, так что $A_0^* \in \mathcal{B}(G; D[L])$.

Л е м м а 2.3. Пусть $A \in \mathcal{B}(D[L]; G)$, следующие утверждения эквивалентны: I) A — почти ограничен; II) $LR(A^*) \subset D(M)$.

Доказательство. Пусть выполняется I) и A_1 — младшая часть оператора A . Учитывая, что на $D(L_0)$ A и A_1 равны, имеем $\forall f \in D(L_0) \forall g \in G (L_0 f | LA^*g)_H = (f | A^*g)_{D[L]} - (f | A^*g)_H = (A_1 f | g)_H - (f | A^*g)_H$, так что

$$\forall f \in D(L_0), \forall g \in G (L_0 f | LA^*g)_H = (f | A_1^*g - A^*g)_H. \quad (2)$$

Отсюда заключаем, что $\forall g \in GLA^*g \in D(L_0)$, т. е. выполняется II).

Обратно, пусть выполняется II). Тогда $\forall f \in D(L_0), \forall g \in G (Af | g)_G = (f | A^*g)_{D[L]} = (f | A^*g)_H + (L_0 f | LA^*g)_H = (f | (1 + ML) A^*g)_H$. Отсюда видно, что множество $\{Af : f \in D(L_0), \|f\| < 1\}$ слабо ограничено в G . В силу принципа равномерной ограниченности оно сильно ограничено в G . Следовательно, сужение $A|D(L_0) H \rightarrow G$ -ограничено, так что имеет место I).

З а м е ч а н и е 2.4. Если A_1 — младшая часть почти ограниченного оператора $A \in \mathcal{B}(D[L]; G)$, то $A_1^* = (1 + ML) A^*$. Это вытекает из (2).

3. Ф о р м у л а Г р и н а. Непосредственная проверка показывает, что справедливо следующее предложение (см. [1]).

Л е м м а 3.1. Сужение оператора L на $D(L) \ominus D(L_0)$ унитарное (относительно $(\cdot | \cdot)_{D[L]}$ и $(\cdot | \cdot)_{D[M]}$) отображение на $D(M) \ominus D(M_0)$. Обратным к нему является сужение $-M$ на $D(M) \ominus D(M_0)$. В частности,

$$D(M) = D(M_0) \oplus L(D(L) \ominus D(L_0)); \quad (3)$$

$$\forall f \in D(L) \ominus D(L_0) Lf \in D(M) \ominus D(M_0), MLf = -f. \quad (4)$$

В качестве следствия получаем такое предложение.

П р е д л о ж е н и е 3.2. Существует $Q \in \mathcal{B}(D[L]; U)$ такое, что (U, Q) — краевая пара для (M_0, M) и

$$\forall f \in D(L), \forall g \in D(M) (Lf | g) - (f | Mg) = (Pf | Qg). \quad (5)$$

Соотношение (5) называем формулой Грина.

С л е д с т в и е 3.5. Пусть U представлено в виде прямой суммы $U = U_1 + U_2$ своих замкнутых подпространств U_1, U_2 . Тогда $\forall f \in D(L), \forall g \in D(M)$

$$(Lf | g)_H - (f | Mg)_H = \sum_{i=1}^2 (P_i f | Q_i g), \quad (6)$$

где $P = P_1 + P_2, Q = Q_1 + Q_2$ — соответствующие прямые разложения операторов P и Q ; в частности, $\forall f \in D(L) P_i f \in U_i, \forall g \in D(M) Q_i g \in U_i, i = 1, 2$.

Отметим, что для симметрических операторов с равными дефектными числами интересные разновидности формулы Грина установлены в работе [5].

4. Г л а д к и й к р а е в о й о п е р а т о р. Заметим, что для каждого краевого оператора $F L | Z(F) \in \mathcal{C}(H)$, поскольку $Z(L)$ замкнуто в $D[L]$ и плотно в H .

О п р е д е л е н и е 4.1. Краевой оператор F удовлетворяет условию гладкости, если $D((L | Z(F))^*) \subseteq D(M)$.

П р е д л о ж е н и е 4.2. Пусть F — нормально разрешимый краевой оператор. Следующие условия эквивалентны: 1) F удовлетворяет условию гладкости; 2) F — почти ограничен.

Доказательство. Применяя (3) к паре $(L|Z(F), L)$, находим

$$D((L|Z(F))^*) = D(M_0) \oplus L[D(L) \ominus Z(F)]. \quad (7)$$

Так как по условию F — нормально разрешим, то $D(L) \ominus Z(F) = R(F^*)$. Поскольку $D(M_0) \subset D(M)$, то из (7) заключаем, что $D((L|Z(F))^*) \subset D(M)$ эквивалентно включению $LR(F^*) \subset D(M)$. Остается применить лемму 2.3.

5. Гладкое возмущение. Пусть T — оператор $H \rightarrow H$, определяемый соотношениями (1).

Лемма 5.1. Если $g \in H$, то $g \in D(T^*)$ тогда и только тогда, когда

$$g + LV^*g \in D((L|Z(F))^*). \quad (8)$$

Кроме того,

$$\forall g \in D(T^*) \quad T^*g = (L|Z(F))^*(1 + LV^*)g + V^*g. \quad (9)$$

Доказательство. Если $g \in D(T^*)$, то $\forall f \in D(T) = Z(F) = D(L|Z(F))$ $(f|T^*g)_H = (Lf|g)_H + (Vf|g)_H = (Lf|g)_H + (f|V^*g)_{D[L]} = (Lf|g)_H + (f|V^*g)_H + (Lf|LV^*g)_H$, так что $(f|T^*g - V^*g)_H = (Lf|g + LV^*g)_H$. Отсюда вытекает, что условие (8) необходимо для того, чтобы $g \in D(T^*)$, и имеет место (9). Простото проверяется и достаточность условия (8).

Определение 5.2. Возмущение $V \in \mathcal{B}(D[L]; H)$ удовлетворяет условию гладкости, если для любого краевого оператора F , удовлетворяющего условию гладкости, оператор T , определяемый соотношениями (1), удовлетворяет условию гладкости.

Предположение 5.3. Если возмущение $V \in \mathcal{B}(D[L]; H)$ почти ограничено, то оно удовлетворяет условию гладкости.

Доказательство. Пусть $V \in \mathcal{B}(D[L]; H)$ — почти ограничено. В силу леммы 2.3 $LR(V^*) \subset D(M)$. Если F — произвольный краевой оператор, удовлетворяющий условию гладкости, то $D((L|Z(F))^*) \subset D(M)$. Следовательно, если $g \in D(T^*)$, то в силу (8) $g \in D(M)$.

Замечание 5.4. Как мы видим, для того чтобы возмущение V удовлетворяло условию гладкости, достаточно, чтобы $LV^*H \subset D(M)$. Для этого же необходимым является включение $(1 + LV^*)^{-1}D(M) \subset D(M)$. При этом $(1 + LV^*)^{-1}E$ обозначает полный прообраз множества E при отображении $1 + LV^*$.

Действительно, согласно лемме 5.1

$$D(T^*) = (1 + LV^*)^{-1}D((L|Z(F))^*), \quad (10)$$

где T , V и F связаны соотношениями (1). Отметим, что основной краевой оператор P удовлетворяет условию гладкости, так как $L|Z(P) = L_0$. Поэтому $D((L|Z(P))^*) = D(M)$. В силу (10) при $F = P$, $D(T^*) = (1 + LV^*)^{-1}D(M)$, откуда следует наше утверждение.

6. Оператор T . Дадим более детальное описание оператора T . Воспользуемся следующим утверждением, установленным в работе [6].

Предложение 6.1. Пусть F_0 — нормально разрешимый краевой оператор для (L_0, L) , $F_1 \in \mathcal{B}(H; U)$ и $R(F_1) \subset R(F_0)$. Тогда $F_0 - F_1$ — нормально разрешимый краевой оператор для (L_0, L) , если выполняется хотя бы одно из условий: 1) F_1 — компактный оператор $H \rightarrow U$; 2) $\|F_1\| < \| (F_0|D(L) \ominus Z(F_0))^{-1} \|^{-1}$.

Определение 6.2. Пусть G — какое-либо гильбертово пространство. Оператор $A \in \mathcal{B}(D[L]; G)$ имеет малый носитель (относительно (L_0, L)), если $D(L_0) \subset Z(A)$. (Эта терминология оправдывается тем, что оператор, имеющий малый носитель, сосредоточен на подпространстве $D(L) \ominus D(L_0)$, которое можно трактовать как пространство краевых значений).

Теорема 6.3. Пусть

$$D(T) = \{f \in D(L) : F_0f = F_1f\}, \quad Tf = Lf + V_0f + V_1f, \quad (11)$$

где 1) $F_0 \in \mathcal{B}(D(L); U)$, $V_0 \in \mathcal{B}(D(L); H)$, F_0 и V_0 — операторы с малым носителем, причем F_0 — нормально разрешим; 2) $F_1 \in \mathcal{B}(H; U)$, $V_1 \in \mathcal{B}(H)$,

$R(F_1) \subset R(F_0)$ и F_1 удовлетворяет хотя бы одному из условий 1) или 2) предложения 6.1. Тогда оператор T удовлетворяет условию гладкости.

Доказательство. В силу предложения 6.1 $F_0 - F_1 -$ нормально разрешим. Очевидно, $F_0 - F_1$ и $V_0 + V_1 -$ почти ограниченные операторы. Теперь достаточно учесть утверждения 4.2 и 5.3

7. Оператор T^* . Пусть оператор T задан, как указано в предложении 6.3. Для нахождения T^* воспользуемся тем, что T удовлетворяет условию гладкости.

Определение 7.1. Пусть

$$U_F = P[D(L) \ominus Z(F_0)], \quad U_V = P[Z(F_0) \ominus D(L_0)], \quad (12)$$

где \ominus относится к $(\cdot | \cdot)_{D[F]}$. (Легко видеть, что U_F и $U_V -$ замкнутые, линейно независимы подпространства в U и $U = U_F + U_V$). Пусть

$$P = P_F + P_V, \quad Q = Q_F + Q_V \quad (13)$$

— прямые разложения, отвечающие разложению $U = U_F + U_V$, так что справедлива формула Грина

$$\forall f \in D(L), \quad \forall g \in D(M) \quad (Lf|g)_H - (f|Mg)_H = (P_F f|Q_F g)_U + (P_V f|Q_V g)_U. \quad (14)$$

Замечание 7.2. Не ограничивая общности, можно предположить что

$$D(T) = \{f \in D(L) : P_F f = F_1 f\}, \quad Tf = Lf + \hat{V}P_V f + V_1 f, \quad (15)$$

где

$$F_1 \in \mathcal{B}(H; U), \quad R(F_1) \subset U_F, \quad \hat{V} \in \mathcal{B}(U_V; U), \quad V_1 \in \mathcal{B}(H; U). \quad (16)$$

Действительно, пусть $F_0 -$ оператор, удовлетворяющий условию 1) предложения 6.3. Учтывая, что $Z(F_0) = Z(P_F)$ и применяя лемму «о тройке» (см. [7]), представим F_0 в виде $F_0 = \hat{F}P_F$, где $\hat{F} \in \mathcal{B}(U_F; R(F_0))$. Ясно, что $Z(F) = \{0\}$. Принимая во внимание, что $R(F_0)$ замкнуто в U ($F_0 -$ нормально разрешим), заключаем, что \hat{F}^{-1} ограничен. Таким образом, $\{f \in D(L) : F_0 f = F_1 f\} = \{f \in D(L) : P_F f = \hat{F}^{-1} F_1 f\}$. Обозначая $\hat{F}^{-1} F_1$ через F_1 , мы приходим к представлению $D(T)$ в виде (15), причем F_1 удовлетворяет условиям (16). Преобразуем формулу для Tf . Так как $Z(V_0) \supset D(L_0) = Z(P)$, то $V_0 = \hat{V}P$, где $V_0 \in \mathcal{B}(U)$. Пусть $f \in D(T)$, тогда $V_0 f = \hat{V}_0 P_V f + \hat{V}_0 P_F f = \hat{V}_1 P_V f + \hat{V}_0 F_1 f$, где $\hat{V} = \hat{V}_0|_{U_V}$. Поэтому $Tf = Lf + \hat{V}P_V f + (\hat{V}_0 F_1 + V_1)f$. Обозначая $\hat{V}_0 F_1 + V_1$ через V_1 , приходим к представлению Tf в виде (15), причем \hat{V} и V_1 удовлетворяют условиям (16).

Замечание 7.3. Пусть выполняются соотношения (15) и, кроме того, хотя бы одно из условий: 1) $F_1 -$ компактный оператор; 2) $\|F_1\| < \|(P_F|D(L) \ominus Z(P_F))^{-1}\|^{-1}$. Тогда T удовлетворяет условию гладкости.

Действительно, поскольку $P_F -$ нормально разрешимый оператор, условия теоремы 6.3. выполнены.

Теорема 7.4. Пусть оператор T задан как в замечании 7.2 и выполнено хотя бы одно из условий 1), 2) замечания 7.3. Тогда

$$D(T^*) = \{g \in D(M) : Q_V g = -\hat{V}^* g\}, \quad T^* g = Mg + F_1^* Q_F g + V_1^* g. \quad (17)$$

Доказательство. Пусть $f \in D(T)$, $g \in D(T^*)$, тогда $(f|T^*g) = (Lf|g)_H + (\hat{V}P_V f|g)_H + (V_1 f|g)_H$. Принимая во внимание (14), находим $(f|T^*g)_H = (f|Mg)_H + (P_F f|Q_F g)_U + (P_V f|Q_V g)_U + (P_V f|\hat{V}^* g)_U + (f|V_1^* g)_H$. Учтывая, что $\forall f \in D(T) P_F f = F_1 f$, получаем $(P_F f|Q_F g)_U = (F_1 f|Q_F g)_U =$

$= (f | F_1^* Q_F g)_H$. Поэтому

$$\forall f \in D(T) \quad (f | h)_H = (P_V f | u)_U, \quad (18)$$

где $h = T^*g - Mg - F_1^*Q_Fg - V_1^*g$, $u = Q_Vg + \hat{V}^*g \in U_V$. Нужно показать, что $u = 0$ и $h = 0$. Пусть l — функционал, определяемый соотношениями

$$D(l) = D(L), \quad l(f) = (f | h)_H - (P_V f | u)_U.$$

Согласно (18) $Z(l) \supset D(T) = Z(P_F - F_1)$. Поэтому согласно лемме «о тройке» и теореме Рисса о представлении существует $v \in U$ такое, что $\forall f \in D(L)$ $(f | h)_H - (P_V f | u)_U = ((P_F - F_1) f | v)_U$, или

$$\forall f \in D(L) \quad (f | h + F_1^*v)_H = (P_V f | u)_U + (P_F f | v)_U. \quad (19)$$

Предположим, что существует $f_0 \in D(L)$ такое, что $(P_V f_0 | u)_U + (P_F f_0 | v)_U \neq 0$. Тогда правая часть равенства (19) — ненулевой функционал от f . Этот функционал $\|\cdot\|_H$ -неограничен, ибо он равен нулю на плотном в H подпространстве $D(L_0)$. Но левая часть равенства (19) — $\|\cdot\|_H$ -ограниченный функционал от f . Полученное противоречие показывает, что $\forall f \in D(L)$ $(P_V f | u)_U + (P_F f | v)_U = 0$. Отсюда, учитывая то, что $u \in U_V$ и прямое разложение $P = P_V \dot{+} P_F$ отвечает прямому разложению $U = U_V \dot{+} U_F$, заключаем, что $u = 0$. Теперь из (18) следует, что $h = 0$. Непосредственная проверка показывает, что $g \in D(T^*)$, если $g \in D(M)$ и $Q_Vg = -\hat{V}^*g$.

Замечание 7.5. Пусть оператор T задан, как в замечании 7.2 и выполняется хотя бы одно из условий 1) 2) замечания 7.3. Если выполнено хотя бы одно из условий 1) \hat{V} — компактный оператор; 2) $\|\hat{V}\| < \|(Q_V | D(M) \oplus Z(Q_V))^{-1}\|^{-1}$, то $T \in \mathcal{C}(H)$. Действительно, в этом случае можно применить теорему 7.4 и получить $T^{**} = T$.

1. Лянце В. Э. О замкнутых операторах в гильбертовом пространстве. — Теория функций, функцион. анализ и их прил., 1972, вып. 16, с. 165—186.
2. Aronszajn N., Brown R. D. Finite-dimensional perturbations of spectral problems and variational approximations methods for eigen value problems. — Stud. math., 1970, 36, N 1, p. 1—70.
3. Верник А. Н. О конечномерных возмущениях линейных отношений в банаховых пространствах. — Функцион. анализ, 1977, вып. 9, с. 17—22.
4. Coddinton E. A. Self-adjoint subspace extensions of nondensely defined symmetric operators. — Adv. Math., 1974, 14, N 3, p. 309—332.
5. Кочубей А. Н. О расширениях симметрических операторов и симметрических бинарных отношений. — Мат. заметки, 1975, 17, вып. 1, с. 41—48.
6. Лянце В. Е., Сторож О. Г. Про збурення крайового оператора. — Вісн. Львів. ун-ту, Сер. мех.-мат., 1979, вип. 14, с. 18—21.
7. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. — М.: Наука, 1976. — 542 с.

Львовский государственный университет
Институт прикладных проблем
механики и математики АН УССР

Поступила в редакцию
26.11.1979 г.